

Курочкин Александр Вячеславович

КРАУДСОРСИНГ КАК НОВЫЙ МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Ключевая проблема, рассматриваемая в данной статье, – определение условий для успешной реализации технологий краудсорсинга в современном политическом процессе. Автор анализирует отличительные характеристики краудсорсинга, а также дает оценку сравнительной эффективности данного метода и перспектив его применения на примере опыта разработки проекта Конституции Исландии 2011-2012 гг. Автор предлагает использовать исландский опыт краудсорсинга в процессе реализации технологий открытого правительства на региональном и муниципальном уровнях управления РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В результате, концепция *ius naturale* стала идеологическим стержнем, оправдавшим формирование законодательного способа регуляции жизни общества. Государство, в свою очередь, использовало оружие, данное ему новой справедливостью естественного права, для того, чтобы избавиться от требований любой справедливости в своей деятельности. Концепция юридического позитивизма, мы полагаем, не провоцировала и не могла спровоцировать формирование нового социального порядка, а лишь констатировала его наступление.

Таким образом, как мы видим, формирование конвенционального понимания идеи справедливости, а также становление классической естественно-правовой школы в их совокупности положили начало европейской либеральной мысли. Вместе с тем, реализация положений концепции *ius naturale* на практике привела к передаче законодательных полномочий в руки суверена, а последний воспользовался этим инструментом и освободил себя от любого закона, кроме того, что он сам создал.

Список литературы

1. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. 397 с.
2. Вудс Т. Как католическая церковь создала западную цивилизацию. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010. 280 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.
4. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1998. 400 с.
6. Жувенель Б. де. Власть: естественная история ее возрастания. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2011. 546 с.
7. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. 236 с.
8. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 5-11.
9. Муромцев С. А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 227-314.
10. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.

JUSTICE AND NATURAL LAW – WAY TO LIBERAL IDEOLOGY AND STAGE TO POSITIVE UNDERSTANDING OF LAW

Kurazhenkov Dmitrii Sergeevich

Kurgan State University

d3gth@yandex.ru

The author considers the history of the conventional understanding formation of the idea of justice, shows that the basis of the modern liberal ideology is the synthesis of the conventional understanding of justice phenomenon and the natural law school ideas, and pays special attention to the process of the practical implementation of the natural law school regulations that strengthened the role of legislation in public relations regulation, and as a result, became a step toward the positive understanding of law.

Key words and phrases: justice; natural law; liberalism; legal positivism.

УДК 321.01

Политология

Ключевая проблема, рассматриваемая в данной статье, – определение условий для успешной реализации технологий краудсорсинга в современном политическом процессе. Автор анализирует отличительные характеристики краудсорсинга, а также дает оценку сравнительной эффективности данного метода и перспектив его применения на примере опыта разработки проекта Конституции Исландии 2011-2012 гг. Автор предлагает использовать исландский опыт краудсорсинга в процессе реализации технологий открытого правительства на региональном и муниципальном уровнях управления РФ.

Ключевые слова и фразы: краудсорсинг; сетевые структуры; сетевое общество; сетевая коммуникация; политическое участие; процесс принятия решений; открытое правительство.

Курочкин Александр Вячеславович, к. соц. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
alexkur@bk.ru

КРАУДСОРСИНГ КАК НОВЫЙ МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА©

Бурное технологическое развитие в конце XX – начале XXI века предопределило появление и широкое распространение новых методов социального и политического управления. Многие исследователи связывают эти процессы, прежде всего, с формированием сетевых структур, как реальных, так и виртуальных.

«Новые технологии обеспечили возможность реализации не существовавшего ранее типа коммуникаций: удаленного интерактивного взаимодействия, который стал сегодня возможен даже без участия людей. Они стали определять форму социальной коммуникации, стандартизировать и унифицировать ее» [3, с. 14].

В результате, к началу XXI века в социальных науках сформировалась новая концепция современного общества, представляющая его как сетевое. Здесь следует, прежде всего, отметить вклад Мануэля Кастельса, который он внес в разработку и популяризацию данной концепции. Кастельс рассматривал становление сетевого общества как современный этап постиндустриального развития: «Генезис сетевого общества в значительной степени обусловлен ходом истории, а именно тем обстоятельством, что в начале 1970-х годов в мире параллельно протекали три важнейших, независимых друг от друга процесса: информационно-технологическая революция; культурные и социальные движения 1960-1970-х годов; кризис, приведший к переструктурированию (перестройке) двух существовавших в то время социально-экономических систем — капитализма и этатизма» [2, с. 28]. Используя термин «сетевое общество», Кастельс не останавливается, как многие другие авторы, только на определении текущего состояния современного общества, а трактует сетевые структуры и информационализм как «новый способ развития» общества, соответствующий принципиально новой социальной структуре, построенной по «сетевой логике». В этом новом способе общественного развития, в отличие от аграрного и индустриального, «источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации» [1, с. 25].

Другой теоретик сетевого общества – современный американский философ Маршал Маклюэн актуализировал переход от социальной общности, определяемой в терминах соседства и территориальной сплоченности, к сетевым сообществам, для которых фактор географического пространства и границ практически сведен к нулю [5].

Голландский исследователь Ян ван Дийк в своей работе «Сетевое общество: социальные аспекты новых медиа» [11] определял сетевое общество как такую форму общества, которая все чаще организует социальные отношения с помощью медиа-сетей, постепенно замещая или как минимум дополняя ими социальные коммуникации лицом к лицу. Он считал становление сетевого общества, основанного на свободном мгновенном доступе к медиаресурсам (интернет приносит «весь мир» в каждый дом), неизбежным социальным процессом.

Однако какой бы аспект сетевого общества мы не выделяли и к какой бы авторской позиции не склонялись, однозначно можно утверждать, что формирование и распространение сетевых структур в современном мире было во многом предопределено необходимостью преодоления кризисного состояния социального и политического управления, проявляющегося в размытости всех иерархических структур, дезинтеграции и индивидуализации социальной жизни, усилении отчуждения и самоотчуждения граждан от политики и общественной активности, неопределенности социального развития и постоянно растущих рисках. Сетевые структуры способствуют преодолению или хотя бы смягчению этих негативных тенденций, посредством обеспечения равноправной коммуникации создают возможность реального соучастия граждан в управлении, обеспечивают беспрепятственный доступ к информационным потокам, а также возможность продуцировать новые знания и обмениваться ими.

В политике, в связи с широким распространением сетевых структур и методов координации взаимодействия, существенные изменения произошли в технологиях политической мобилизации граждан, кардинальном расширении способов политического участия, изменении роли и функций национального государства: «Национальное государство начинает существовать как минимум в двух измерениях: глобальном и локальном. В результате образуется новая форма государства – так называемое сетевое государство, в котором принятие решений есть результат сложного процесса переговоров и согласований на всех уровнях. В этот процесс оказываются вовлечены центральные органы государственной власти, международные институты, местное самоуправление и неправительственные организации. Таким образом, государство начинает функционировать как сеть» [4, с. 119].

Сетевой подход, возможно, слишком актуализировал значение сетевых структур и сетевых технологий для систем управления в целом. Однако нельзя отрицать тот факт, что новые цифровые технологии действительно повысили прозрачность и открытость процесса принятия решений, значительно оптимизировали информационный обмен, открыли новые возможности для вовлечения граждан в политический процесс и, прежде всего, расширили возможности демократического участия. Неслучайно профессор Гарвардского университета Йохай Бенклер в рамках своей теории «социального производства» отмечал революционный характер «сетевизации» публичной сферы, изменившей роль традиционных СМИ в формировании публичной политики и общественного мнения: «Индивидуумы пользуются сегодня значительно большей степенью свободы взаимодействия с другими людьми в процессе реализации демократических процедур» [7, р. 9].

К наиболее популярным сегодня сетевым технологиям, применяемым в самых разных сферах человеческой деятельности, относится краудсорсинг. Один из наиболее авторитетных толковых словарей «Мэриам-Вебстер» определяет его как «Метод получения необходимых услуг, идей или информации посредством обращения к большому числу различных групп людей, чаще всего осуществляемого посредством сети Интернет» [8].

Впервые данный термин был использован в 2006 г. американскими журналистами Джеффом Хау и Марком Робинсоном, образовавшими его от двух английских слов *crowd* (толпа) и *outsourcing* (выполнение функций или передача работ сторонней организации). Отличительной чертой краудсорсинга является отсутствие или, в редких случаях, минимальный размер оплаты за выполняемые функции, а также значительное количество привлекаемых добровольных исполнителей. Последнее требует использования виртуальных сетей, поскольку только таким образом можно оптимизировать затраты на поиск, сбор и обработку информации. Еще одна отличительная черта данного метода – дробление работы на целый ряд составных частей, складывающихся единое целое подобно мозаике.

Сторонники широкого применения краудсорсинга в различных областях человеческой деятельности отмечают: «Краудсорсинг умело пользуется глубинной социальной природой человека. Вопреки мрачному, полному безысходности предсказанию, что Интернет будет преимущественно изолировать людей друг от друга, краудсорсинг использует технологию для развития беспрецедентных уровней сотрудничества и плодотворных обменов между людьми с самыми различными биографиями из самых различных точек земного шара. Виртуальные сообщества – основа краудсорсинга, обеспечивающая контекст и структуру, в которой осуществляется «работа»» [6, с. 25].

Действительно, количество примеров удачного использования технологий краудсорсинга сегодня весьма велико. В сфере обработки, систематизации и анализа информации можно отметить широко известный проект сетевой энциклопедии «Википедия». В сфере оптимизации бизнеса и продуцирования инноваций такие инициативы как: *Threadless* (дизайн одежды), *Muji* (производство мебели), *InnoCentive* (инновационные решения для бизнеса) и др. В сфере экологии – *eBird* (наблюдение за популяциями птиц). В политике краудсорсинг начал широко применяться в различных странах в связи с реализацией новых технологий *Web 2.0*. Сегодня позитивных примеров использования краудсорсинга в политике довольно много. Это – создание сервиса *Jolitics* в Великобритании, представляющего собой своеобразную социальную сеть, главной целью которой стало обеспечение участия граждан в законотворчестве использование платформы *PopVox* для обсуждения и высказывания предложений по законопроектам, рассматриваемым Конгрессом США, использование ресурса *Open Ministry* для сбора и обсуждения поправок к законам и новых законопроектов в Финляндии.

В данной статье мы рассмотрим опыт практического применения краудсорсинга в политике на примере Исландии. Это небольшое островное государство на севере Европы редко попадает в поле зрения исследователей процессов реформирования политико-административного управления. Между тем его успехи в применении новых технологий управления поразительны. Согласно рейтингу развития информационного общества ООН за 2011 г. Исландия заняла 4 место в мире, обогнав такие высокоразвитые державы как США, Германию, Японию и т.д. [10].

Исландия представляет особый интерес для исследования опыта применения краудсорсинга в политической практике как минимум по двум причинам. Во-первых, это единственное государство, в котором технология краудсорсинга уже была применена к разработке основного закона страны, во-вторых, краудсорсинг в Исландии стал одним из методов выхода из политического кризиса, ставшего следствием тяжелейшего экономического спада, произошедшего в стране в 2008 г.

Развитие краудсорсинга в Исландии, как и в других странах Запада, неразрывно связано с процессами распространения технологий электронного правительства и открытого правительства. Вплоть до 2008 г. развитие новых информационных технологий в политике и управлении носило отчетливо сервисный характер и в целом соответствовало общеевропейским трендам. Ключевым актором в данной сфере являлась Канцелярия премьер-министра, под эгидой которой были сформированы Специальная группа по информационному обществу, а также Специальная группа по электронному правительству, которая координирует работу по реализации крупных проектов в данной сфере. Выработка политики в данной сфере до 2008 г. носила централизованный характер. Сложнейшим испытанием для политической системы Исландии стал мировой финансовый кризис осени 2008 г. Его подоплека хорошо известна. Благодаря принятому в 1999 г. закону, нерезиденты получили право регистрировать в Исландии международные торговые компании (ИТС), чья прибыль подлежала налогообложению по льготной ставке 5%, Исландия фактически стала оффшорной зоной, куда устремились множество холдинговых компаний, привлеченных этими условиями. Т.о. Исландия выступила как активный экспортер капитала, инвестируя в рискованные финансовые инструменты наподобие американских долговых обязательств. В результате такой политики к 2007 г. суммарные внешние обязательства только четырех крупнейших банков Исландии достигли размера в 106 млрд долларов, что в восемь раз превышало масштабы экономики страны. Печальный итог такой политики хорошо известен. Исландская крона потеряла более половины своей стоимости, сокращение финансирования государственных программ превысило 15%, а внешний долг страны и уровень безработицы достигли невиданных ранее размеров. Мировой финансовый кризис разрушил финансовую систему страны и привел к внутреннему политическому кризису, в ходе которого произошла известная «революция кастрюль», отставка либерального кабинета и приход к власти нового умеренно левого кабинета во главе с премьер-министром Й. Сигурдардоттер.

На фоне резкого всплеска политической активности в 2009-2010 гг. на первое место вышли информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие политическое участие граждан. Исландия стала примером уникального опыта электронного участия граждан в обсуждении и разработке проекта Конституции страны, представляющего собой общественный краудсорсинг. На начальном этапе Конституционный комитет Исландии представил 700 страничный отчет о состоянии конституционного законодательства в стране и перспективах его совершенствования. Затем на всеобщих выборах были избраны 25 членов Конституционной ассамблеи (беспартийных представителей различных регионов Исландии) – специального органа, созданного для разработки и совершенствования проекта новой конституции страны [9]. Каждую неделю члены Конституционной ассамблеи размещали на специальном интернет-портале новые положения Конституции, собирали и обрабатывали предложения граждан. При этом активно использовались наиболее популярные социальные сети: *Facebook*, *Twitter*, *YouTube* и др. Все заседания ассамблеи также транслировались в Интернете и были открыты для онлайн участия граждан. В разработанном таким образом проекте Конституции деятельность всех институтов власти была обставлена существенными гарантиями прозрачности и открытости. В стране значительно усилились институты прямой демократии. В частности, в новой Конституции было предусмотрено обязательное проведение основных политических решений через референдум. На всенародное голосование должны

выносятся любые вопросы, связанные с передачей Исландией части своего суверенитета международным организациям. Кроме того, референдум следует проводить, если его потребовали не менее 10% избирателей.

Полноценное использование технологии краудсорсинга в процессе разработки нового проекта исландской Конституции стало возможным, прежде всего, благодаря наличию в стране 95% активных интернет-пользователей [Ibidem]. При этом оставшиеся 5% граждан (представляющих в основном старшую возрастную группу) имели возможность подать свои предложения посредством обычной почты или факса напрямую каждому из двадцати пяти представителей конституционного совета. В течение года проект Конституции был вывешен онлайн для общественного обсуждения и внесения поправок.

В конституционном референдуме, прошедшем 20 октября 2012 года, примерно две трети граждан Исландии, принявших в нем участие, высказались за принятие нового основного закона. Это свидетельствовало об успешности избранной интерактивной модели разработки конституционных положений и открыло новую эру в применении ИКТ в политике и государственном управлении.

Как показал опыт Исландии, особое значение технология краудсорсинга имеет для формирования активного политического сообщества и обеспечения прозрачности процесса принятия политических решений. Краудсорсинг исландской конституции позволил не только достичь высокой степени участия граждан в разработке проекта Основного закона, но и, по словам известного исландского правоведа и политолога Т. Гилфасона, «сформировать чувство национального единения» [Ibidem, p. 115]. Свободное участие практически всех граждан в процессе разработки и принятия политических решений (в случае Исландии, как минимум 95% взрослого населения) позволяет избежать давления со стороны заинтересованных групп, пользующихся, как правило, привилегированным положением в законотворческом процессе, осуществляемом через традиционное парламентское представительство. Однако, повторим, эти преимущества краудсорсинга действительно значимы только при условии обеспечения доступа к соответствующим сетевым ресурсам подавляющего большинства граждан.

Какие выводы можно сделать из опыта применения краудсорсинга для современной России? Безусловно, сравнивать Исландию и РФ некорректно в силу как минимум очевидных территориальных и демографических различий двух стран. Полноценное применение методов сетевого краудсорсинга в России затруднено еще и в силу значительно меньшей доли населения, являющегося активными интернет пользователями. Также пока еще существуют серьезные технологические проблемы с доступностью сети Интернет в отдаленных населенных пунктах. В этом смысле обсуждать перспективы широкого использования технологий краудсорсинга в политике в масштабах всей страны пока рано. Однако на уровне регионального и муниципального управления такой опыт представляется весьма полезным. Технологии краудсорсинга становятся особенно значимыми в условиях реализации проекта «Открытое правительство», который сегодня достаточно активно внедряется на уровне субъектов РФ. Повышение общественной активности граждан, предоставление им возможности участвовать в выработке политических решений в своем регионе, городе или районе является залогом его эффективной реализации.

Список литературы

1. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. **Кастельс М., Киселева Э.** Россия и сетевое общество: аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 28-35.
3. **Курочкин А. В.** Инновационная политика в условиях сетевого общества. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 132 с.
4. **Курочкин А. В.** Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. III. С. 117-119.
5. **Маклюэн М.** Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.
6. **Хау Дж.** Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
7. **Benkler Y.** The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. Yale University Press, 2007. 276 p.
8. **Definition of Crowdsourcing** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriamwebster.com/dictionary/crowdsourcing> (дата обращения: 15.06.2013).
9. **Gylfason T.** Constitutions: Financial Crisis Can Lead to Change // Challenge. 2012. № 55 (5). P. 106-122.
10. **Measuring the Information Society** / International Telecommunication Union. Geneva, 2012. 78 p.
11. **Van Dijk J.** The Network Society: Social Aspects of New Media. L. – Thousand Oaks – New Delhi: Sage, 1999. 267 p.

CROWDSOURCING AS NEW METHOD OF POLITICAL ADMINISTRATION UNDER CONDITIONS OF NETWORK SOCIETY

Kurochkin Aleksandr Vyacheslavovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
St. Petersburg State University
alexkur@bk.ru

The author considers the problem of determining the conditions for the successful implementation of crowdsourcing technologies in modern political process, analyzes the distinctive characteristics of crowdsourcing, estimates the relative effectiveness of this method and the prospects of its application by the example of the experience of developing the draft Constitution of Iceland of 2011-2012, and suggests using Icelandic crowdsourcing experience in the process of open government technologies implementation at the regional and municipal levels of the administration of the Russian Federation.

Key words and phrases: crowdsourcing; network structures; network society; network communication; political participation; decision-making process; open government.